

Шепель Ю. А.,
доктор філологічних наук, професор,
академик Академії наук вищого образования України,
професор кафедри перекладу та лінгвістическої підготовки іноземців
Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара

СТАТУС И ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ БИНОМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Предметом рассмотрения в статье являются современные номинативные единицы, образованные по модели «существительное-существительное», которые принято называть биномами. Биномы, как еще не вполне устоявшаяся номинация, есть явление динамическое. Поэтому в современной русистике отсутствует единое мнение лингвистов на их статус. Необычайно высокой продуктивности этой словообразовательной модели в современном русском языке противостоит весьма непоследовательное, отчасти противоречивое и не точное лексикографическое описание. Все это определяет актуальность данного исследования.

Ключевые слова: семантика, семантические отношения, методы, бином, классификация, статус, структура, производность.

Постановка проблемы и актуальность исследования.

Предметом рассмотрения в статье являются современные номинативные единицы, образованные по модели «существительное-существительное», которые принято называть **биномами**, типа *диван-кровать, ракета-носитель, школа-интернат, бизнес-школа, Москва-река* и др.

Появившись не ранее XX в., группа этих наименований стала активно пополняться новыми единицами со второй половины века и активно распространяться в последние двадцать лет, что позволяет на сегодня говорить о том, что перед нами один из динамических фактов языка. Преимуществом таких составных наименований при названии новых реалий является их «предельная» мотивированность, а также простота формы номинации: вследствие того, что производные биномы образуются на основе сочетания знаменательных слов, они однозначны и более эксплицитны, чем суффиксальные образования, их компоненты морфологически и фонетически не изменяются, не нужен соединительный гласный, не может быть никаких ассимиляций.

Цель статьи. Отметим, что статус биномов в современной лингвистике еще не совсем определен. Для решения этого вопроса необходим анализ ряда особенностей биномов. В связи с этим целью настоящей статьи является описание семантической устроенности, грамматических характеристик русских биномов и их семантико-грамматической классификации.

Не ставя **задачу** дать исчерпывающий анализ таких лексических соединений, попытаемся: 1) расшифровать значение того или иного бинома с опорой на значение его компонентов; 2) проанализировать грамматические особенности и употребление биномов, а конкретно: изменяемость/неизменяемость одного из их компонентов, согласование биномов в предложении по роду и числу, возможность перемены места компонентов в биномах, словообразовательные потенции биномов;

3) представить классификацию биномов по данным семантическим и грамматическим критериям.

Изложение основного материала. Образования типа *бизнес-школа, вагон-ресторан* и под. в современном русском языке являются весьма продуктивными. Относительно их статуса высказаны разноречивые суждения: одни исследователи относят их к словосочетаниям, другие – к сложным словам, третьи – к промежуточным категориям, четвертые выделяют их в отдельную группу сложных слов – составные слова. Неудивительно поэтому, что даже для обозначения таких образований используются различные наименования.

Трудность решения отмеченного выше вопроса обусловлена, на мой взгляд, тем, что такого типа наименования располагают двойственной в грамматическом отношении природой.

С одной стороны, каждый из компонентов наименования представляет собой полноправное существительное, которое в большинстве случаев изменяется по падежам и по числам как самостоятельное слово (ср.: *вагон-ресторан; в вагоне-ресторане*), что не позволяет считать наименование одним словом, поскольку одним из обязательных признаков слова является цельнооформленность, а в рассматриваемом случае, наоборот, имеет место раздельнооформленность.

С другой стороны, наименование согласуется в роде как одно слово и всегда является одной синтаксической единицей, т. е. одним членом предложения, что не позволяет считать его словосочетанием, в котором каждый из элементов должен представлять собой синтаксическую единицу, или член предложения, и иметь независимое согласование в роде (ср.: *бизнес-школа* и *школа по бизнесу; новая школа по развлекательному бизнесу*).

Следовательно, такие наименования не могут быть отнесены ни к словам – по морфологической характеристике, ни к словосочетаниям – по синтаксической. Отсюда следуют разногласия исследователей-филологов, которые стремятся категоризировать подобные наименования как исключительно морфологическое или исключительно синтаксическое явление. Соответственно, предлагаются разные термины для обозначения таких наименований: сложное слово, составное слово, сложносоставное слово, двойное существительное, двухосновное сложение, сочетание с приложением, однословная аппозиция, бином и т. п.

Приведу в качестве иллюстрации некоторые интерпретации описываемой лексической группы.

Ф.И. Буслаев относит образования типа *Царь-град, Иван-город* к сложным словам («несобственным сложениям»), хотя, по его наблюдениям, еще в XIX в. существительное *Царь-град* склонялось в обеих своих составных частях (*Царя-града, Царю-граду* и т.п.) [3, с. 167, 235, 452, 454].

Ф.Ф. Фортунатов, характеризуя существующие в современном русском языке типы сложных слов, выделяет разряд слитных слов, которые, по его мнению, без изменения значения не распадаются на составные части. В качестве примеров Филипп Федорович приводит такие слова, как *неправда, зачем, Москва-река* и др. [17, с. 173]. Однако в данном случае в тип слитных слов им объединяются без достаточных оснований разные по структуре образования.

Н.М. Шанский отмечает образования *фабрика-кухня, вагон-ресторан, пистолет-пулемет, изба-читальня* и относит их ко второй группе сложных слов – к так называемым «составным сложным существительным» (группы старых образований Н.М. Шанский называет «слитными сложными словами») [5, с. 248].

К сложным словам относит образования типа *иван-чай, диван-кровать* В.А. Плунгян, ср.: «... *иван-чай* и *диван-кровать* являются именно сложными словами, хоть и маскируются русской орфографией подо что-то промежуточное. Тем не менее, мы говорим: люблюсь иван-чаем, а не люблюсь иваном-чаем, так что это – самые настоящие сложные слова» [14, с. 172].

И.Г. Галенко недифференцированно рассматривает образования типа *жар-птица, тонна-километр, шеф-повар* как особый разряд сложных слов, которые, в отличие от сложенных и сращений, называет сближениями, или составными словами. По мнению И.Г. Галенко, часть сближений, потеряв формы словоизменений одного из компонентов и получив обобщающее ударение, не отличаются от обычных сложных слов; другая часть, обладая смысловой целостностью, лишь частично выражает цельнооформленность и как бы находится на пути превращения в сложные слова [4, с. 73–74].

Иного мнения придерживается Т.А. Бертагаев, который отмечает, что конструкции типа *вагон-ресторан, академик-секретарь* и т. п. являются устойчивыми словосочетаниями, которые не следует считать сложными словами. Однако Т.А. Бертагаев считает, что «к сложным словам могут быть отнесены только устойчивые сочетания, в которых один из сочленов утратил грамматическую изменяемость, окаменел, например: *царь-пушка, жар-птица, бой-баба* и др.» [5, с. 12].

Аналогичной точки зрения придерживается М.Г. Ованова, причисляющая образования типа *изба-читальня, самолет-истребитель, инженер-электрик, шапка-ушанка* к «неразложимым, устойчивым словосочетаниям», которые употребляются в речи в функции названия и являются эквивалентами слова. К сложным словам она причисляет «лишь архаические типы приложения, первый компонент которых утратил формы словоизменения», например, *бой-баба, царь-пушка* и т. п. Вместе с тем, остается непонятным, почему М.Г. Ованова не причисляет к сложным словам многочисленные неархаические образования с аналогическим составом и несклоняемой первой частью, например, *плац-палатка, бал-маскарад* и др. [8].

В.А. Белошапкова называет сочетание существительного с существительным типа *путь-дорога, инженер-строитель, колхоз-гигант, красавица-зорька* и др. чисто синтаксическим явлением, т. е. считает их словосочетаниями, образованными на основе согласования [1, с. 632].

Иной подход к этим наименованиям представлен у Н.А. Янко-Триницкой. Отмечая, что номинативные единицы типа *штаб-квартира, сон-трава, меч-рыба, диван-кровать, вагон-ресторан* граничат, с одной стороны, со сложными словами, с другой стороны – со словосочетаниями существи-

тельного с приложением, Н.А. Янко-Триницкая все-таки пытается причислить их либо к разряду сложных слов, либо к словосочетаниям с приложением. При этом ученая использует склоняемость первого компонента наименований в качестве основного критерия для их разграничения: если в первом компоненте нет и не бывает флексии, то перед нами сложное слово, так как это самое веское доказательство слитности компонентов (*жар-птица, штаб-квартира, плац-палатка*); если же в подобной единице склоняются обе части, то перед нами словосочетание с приложением (*вагон-редакция, ясли-сад, капитан-лейтенант*). Для определения статуса наименования, первый компонент которого может склоняться в одних случаях и не склоняться в других, или первый компонент которого является неизменяемым существительным, Н.А. Янко-Триницкая привлекает согласуемые определения составного наименования [19, с. 358–361].

В.Г. Костомаров, отмечая в сочетании двух существительных типа *ракета-носитель* влияние иноязычных синтаксических образцов, рассматривает их как промежуточные между словами и словосочетаниями и считает их подобными тюркским изафетам: «Слово изафет – при всей условности его употребления здесь – удобно, так как разграничивает словосочетания и сложные (составные) слова, по крайней мере, выделяет среди последних группу с определительными отношениями компонентов» [9, с. 212–217].

А.И. Мельникова относит «устойчивые сложные образования» к тем лексическим единицам, что занимают «промежуточное положение между сложными словами и словосочетаниями» и переходят в сложные слова [12, с. 110–111].

Растущая значимость промежуточных между словами и словосочетаниями наименований типа *вагон-ресторан, ракета-носитель* и др. также достойно представлена в диссертации М.В. Костроминной [10] и исследовании В.И. Теркулова [16], Ю.А. Шепеля [18].

Важно отметить, что группу биномов М.В. Костроминна ограничивает только теми наименованиями, значение целого которых не выводимо из значений их компонентов, а к биномам, как предмету анализа в данной статье, мы относим все номинативные сочетания, которые состоят из двух или более цельнооформленных существительных.

Биномы близки к сложным словам и их классификацию логично строить, опираясь на традиции классификации сложных слов. Последние традиционно разделяют на сочинительные и подчинительные: «Сложные существительные с сочинительным отношением основ обозначают единое понятие, являющееся простым соединением понятий, названных двумя основами существительных, или совмещающее в себе признаки обоих этих понятий: *лесостепь, зубробизон, железобетон*. <...> Сложные существительные с подчинительным отношением основ содержат опорный компонент – существительное и предшествующую основу уточнительного, конкретизирующего характера: *хлебозавод, человек-день, царь-пушка* и т. п.» [6, с. 162]. Такой подход позволяет разделить на две группы и биномы.

Главным критерием, что сближает бином со сложным словом и существенно отличает его от словосочетания, является цельнооформленность: отсутствие флексии первого компонента, существующая между компонентами монолитность и непроницаемость.

Итак, классификация биномов в современной русистике основана на принципе взаимоотношения их первого и второго

компонентов, а конкретно, наличия сочинительных или атрибутивных отношений между ними, а также на принципе изменяемости/неизменяемости их первого компонента.

В основе более подробной классификации биномов лежат такие критерии, как возможная аналогия с падежными сочетаниями, существование частей как отдельных слов, а также семантические отношения внутри слова (например, семантическая структура сочетаний с атрибутивным отношением довольно проста: значение целого выводимо из суммы значений компонентов, а сочинительные биномы всегда называют нечто новое, объясняемое через значение своих компонентов, но не идентично их сумме).

Первую группу биномов составляют составные наименования, компоненты которых связаны сочинительными отношениями. Эти биномы отличаются в большинстве случаев изменяемостью их обоих компонентов. Например: *ясли-сад* (*яслей-сада*), *диван-кровать* (*дивана-кровати*), *бомба-ракета* (*бомбы-ракеты*). Нередко первый компонент сочинительных биномов может быть неизменяемым. Причиной тому может служить использование биномов в качестве терминов или номенклатурных названий, длительное и частое употребление биномов, а также морфологические и морфонологические характеристики компонентов бинома и др. Например, *лук-порей* (*лук-порея*), *пловец-марафонец* (*пловец-марафонца*), *вагон-ресторан* (*вагон-ресторана*), *плац-палатка* (*плац-палатки*), *слово-предложение* (*слово-предложения*) и т. п.

К сочинительным биномам подключается особая группа биномов типа *ракета-носитель*, один из компонентов которых представляет собой отглагольное существительное, поэтому может восприниматься как определяющий компонент для первого, указывающий на действие, для выполнения которого предназначен предмет.

Вторую группу составляют биномы с атрибутивными отношениями между компонентами, которые делятся на две большие подгруппы в зависимости от изменяемости или неизменяемости первого компонента, а также от позиции компонентов сочетаний. Наименования с «аналитическим прилагательным» отличаются неизменяемостью первого компонента и препозицией определяющего компонента (*бизнес-школа*, *пиар-война*, *климат-контроль*). Для словосочетаний с приложением характерна изменяемость обоих компонентов, а также постпозиция определяющего компонента (*брат-учитель*, *женщина-маляр*, *красотка-соседка*). Переходный случай между этими подгруппами представляют собой сочетания родового и видового (или собственного) существительных с постпозицией родового существительного типа *Москва-река*, *Аника-воин*, *бомба-ракета*.

Атрибутивные биномины с «аналитическим прилагательным» отличаются отсутствием идиоматичности значения и цельнооформленностью (наличием одной флексии).

Атрибутивные биномины с приложением раздельнооформлены и неидиоматичны, поэтому они больше тяготеют к словосочетаниям.

Наименования, компоненты которых не связаны атрибутивным отношением, или наименования с сочинительным отношением между компонентами, – это биномы, обозначающие денотат, который состоит из двух равноценных (или почти равноценных), вещественно соединенных друг с другом составных частей. С точки зрения логики, сочинение представляет собой параллельное вхождение (включение) объемов двух понятий в объем третьего [11, с. 25]. Эту модель биноминов

можно кратко характеризовать так: с одной стороны, – это то и другое, но с другой стороны, – это ни то, ни другое. *Бор-суходол* значит *бор*, который вместе с тем и *суходол*, но никак не *бор с суходолом* [15, с. 157]. Это составные существительные двойного назначения. М.В. Костромина называет их интегративными биномами [10].

Приведем некоторые словарные толкования биноминов такой модели: *клуб-кинотеатр* [Новое в русской лексике. Словарные материалы – 78 / Под ред. Н.З. Котеловой. – М., 1981] – «Культурно-просветительное учреждение, функционирующее и как клуб, и как кинотеатр»; *ясли-детсад* [Новое в русской лексике. Словарные материалы – 82 / Под ред. Н.З. Котеловой. – М., 1986] – «Учреждение, объединяющее ясли и детский сад»; *кабинет-мастерская* [Новое в русской лексике. Словарные материалы – 19 I. / Под ред. Н.З. Котеловой. – М., 1982] – «Кабинет, служащий одновременно и мастерской»; *новелла-очерк* [Новое в русской лексике. Словарные материалы – 11 I / Под ред. Н.З. Котеловой. – М., 1980] – «Жанр, сочетающий черты новеллы и очерка»...

А вот как толкует значение составного слова *танец-песня* доктор искусствоведения В.М. Захаров в статье «Фольклорные образы в сценической народной хореографии»: «От создания танцевальных картинок...мы пришли к созданию нового жанра – «танец-песня». С введением в хореографическую практику этого понятия (танец-песня) стало возможным в полной мере осознать органическое соединение в нем и танца и песни, сплава образов и мотивов...» [7, с. 105].

Тем не менее, встречаются словарные статьи, выделяющие один из компонентов интегративных биномов как опорный, определяемый другим компонентом: *музей-квартира*, *дом-музей* [13] «квартира, дом писателя, художника, исторического лица, сохраненные после его смерти как музей». В этих двух биномах слово *музей* хотя и занимает разную позицию по отношению к другому компоненту, но при толковании значения целого в обоих случаях оно играет роль определяющего компонента, опорный компонент представляет собой слово *квартира* (в первом биноме) и *дом* (во втором биноме). Однако, в аналогичном по семантической структуре биноме *музей-заповедник* наблюдается обратное явление.

Выводы. Анализ семантической структуры и грамматических характеристик биномов позволяет считать такие производные единицы отдельной словообразовательной и лексической единицей, развивающейся в современном русском языке. Классификация биномов основывается главным образом на принципе взаимоотношения их первого и второго компонентов, а конкретно наличия сочинительных или атрибутивных отношений между ними, а также на принципе изменяемости/неизменяемости их первого компонента.

В основе более подробной классификации биномов могут лежать такие категории, как существование частей как отдельных слов, а также семантические отношения внутри слова.

Семантическая структура сочетаний с атрибутивным отношением довольно проста: значение целого выводимо из суммы значений компонентов, а сочинительные биномы всегда называют нечто новое, объясняемое через значение своих компонентов, но не идентично их сумме.

Перспективой исследования является сопоставление субстантивных биномов с определительными отношениями с другими типами семантических связей между компонентами особенно в идиостилиях художественных текстов, в дискурсе.

Література:

1. Белошапкова В.А. Современный русский язык: [учеб. для филол. спец. ун-тов] / [В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.] / Под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.
2. Бертагаев Т.А. Отграничение сочетаний с приложением от сходных сочетаний / А. Бартагаев // Русский язык в школе. – № 1. – 1957. – С. 12–18.
3. Буслав Ф.И. Историческая грамматика русского языка / Ф.И. Буслав. – М., 1959. – 624 с.
4. Галенко И.Г. О некоторых особенностях составных слов / И.Г. Галенко // Вестник Львовского ун-та. – 1960. – Вып. 10 – С. 62–67.
5. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык / [Е.М. Галкина-Федорук, К.В. Горшкова, Н.М. Шанский]. – М.: Учпедгиз, 1957. – 408 с.
6. Грамматика современного русского литературного языка / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
7. Захаров В.М. Фольклорные образы в сценической народной хореографии / В.М. Захаров // Русская речь. – 2003. – № 6. – С. 103–107.
8. Каунова Е.В. Сложные имена прилагательные в современной русаком литературном языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Е.В. Каунова. – Волгоград, 2010. – 23 с.
9. Костомаров В.Г. Изафет в русском синтаксисе словосочетания? / В.Г. Костомаров // Словарь. Грамматика. Текст. – М., 1996. – С. 212–217.
10. Костромина М.В. Биномины в современном русском языке. Семантика. Грамматика. Орфография: дис. .. канд. фил. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Ин-т русского языка РАН. – М., 1992. – 169 с.
11. Левицкий Ю.А. О логических аналогах грамматических сочинения и подчинения // Вопросы языкознания. – 1990. – № 4. – С. 25–35.
12. Мельникова А.И. Однословные приложения и переход сочетаний с приложениями в сложные слова / А.И. Мельникова // Русский язык в школе. – 1959. – № 1. – С. 109–112.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой – М.: Русский язык, 1990. – 917 с.
14. Плуноян В.А. Почему языки такие разные / В.А. Плуноян // Популярная лингвистика. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2010. – 274 с.
15. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. / А.А. Потебня. – М.: Просвещение, 1968. – 551 с.
16. Теркулов В.И. Номинатема: опыт определения и описания / В.И. Теркулов. – Горловка: ГГПИИЯ, 2010. – 228 с.
17. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение. Т. 1. / Ф.Ф. Форткнатов. – М., 1956. – С. 23–197.
18. Шепель Ю.А. Симметрия и асимметрия как категории общей теории систем (на примере словообразования) / Ю.А. Шепель // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер. «Філологія». – 2015. – № 18. – Т. 1. – С. 124–126.
19. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. – М.: Индрик, 2001. – 504 с.

Шепель Ю. О. Статус і принципи класифікації біномів у сучасній російській мові

Анотація. Предметом розгляду в статті є сучасні номінативні одиниці, утворені за моделлю «іменник-іменник», які прийнято називати біномом. Біном, як не цілком усталена до цього часу номінація, є явищем динамічним. Тому в сучасній русистичі відсутня єдина думка лінгвістів щодо їхнього статусу, не сформульовані правила щодо їхнього вживання. Надзвичайно високій продуктивності словотвірної моделі в сучасній російській мові протистоїть вельми непослідовний, почасти суперечливий і неточний лексикографічний опис. Усе це визначає актуальність даного дослідження.

Ключові слова: семантика, семантичні відношення, методи, біном, класифікація, статус, структура, похідність.

Shepel Yu. Status and principles of classification of binomial in the modern Russian language

Summary. The subject of consideration in the article are the modern nominative units formed according to the “noun-noun” model, which are usually called binomials. Binomials not yet well-established nomination is a dynamic phenomenon. Therefore, modern Russian studies lack a common opinion of linguists on their status. The unusually high productivity of this derivational model in modern Russian is opposed by a very inconsistent, partly contradictory and not exact lexicographic description. All this determines the relevance of this study.

Key words: semantics, semantic relations, methods, binomial, classification, status, structure, word derivation.